

Бай Хэншоу едва ли не наотмашь, двигаясь словно заведенный, вбежал в свою комнату, захлопнул дверь и прижался спиной к ледяному полотнищу, тяжело и прерывисто дыша, словно надеясь таким образом унять грохочущее в груди сердце. Собравшись с духом, он направился прямо в ванной и механически, но с предельной тщательностью сбросил одежду, после чего включил душ.

Теплые струи воды обрушились на него сверху, но не смогли смыть царившие в душе хаос и жар. Он попытался припомнить отрывочные сведения о том, как ублажать партнеров, возможно, почерпнутые в молодости, но эти смутные обрывки уже давно были начисто выметены долгой, длиною в век, армейской службой и железной дисциплиной, оставив в голове лишь звенящую пустоту и неукротимое напряжение.

Он мылся старательнее, чем когда-либо, чувствуя себя так, будто выполняет задачу, которую необходимо завершить безупречно. Покончив с водными процедурами, он наугад выхватил из стопки халат и набросил на плечи, а его пальцы при завязывании пояса даже слегка подрагивали. Глубоко вздохнув, он направился к двери покоев наследного принца.

Оказавшись перед этой роскошной створкой, он снова замер в нерешительности, поднятая рука зависла в воздухе, не в силах опуститься для стука. Кожа на теле, только что омытая горячей водой, вновь начала медленно покрываться румянцем и гореть. В конце концов, недовольство тем, что наследный принц заставлял себя ждать, и страх перед гневом пересилили всё остальное, и он, согнув пальцы, легко постучал в дверь.

Тук-тук-тук — каждый удар отдавался прямо в его собственном сердце.

Дверь отворилась изнутри практически мгновенно. Наследный принц Цинь Яньчао стоял на пороге — судя по всему, он тоже только что искупался: его пряди еще слегка влажные, а сам он облачен в темный шелковый халат, небрежно распахнутый на груди. Его взгляд не задержался на Бай Хэншоу — бросив на того лишь бесстрастный скользящий взгляд, он развернулся и направился к небольшому диванчику в глубине комнаты, бросив ровным тоном:

— Войди.

(Впрочем, в самый миг открытия двери в глубине глаз наследного принца стремительно промелькнула темная искра. Его на мгновение ослепило увиденное: на полных бронзовых мышцах груди еще блестели невысохшие капли воды, вздымавшиеся в такт учащенному дыханию, а пояс халата был завязан так слабо, что казалось, стоило лишь дернуть — и он распахнется... Кадык судорожно дернулся, и где-то внизу разгорелся темный, тайный огонек.)

Но это мимолетное помрачение рассудка он скрыл безупречно. Сев к Бай Хэншоу спиной, он взял со стола стакан с водой и сделал глоток, пытаясь подавить внезапную сухость и жар в горле.

А Бай Хэншоу, стоявший у порога, был мгновенно сокрушен чересчур равнодушным, почти ледяным отношением принца. Вся кипящая кровь в его жилах словно вмиг заледенела, ладони покрылись холодным потом, а на лице проступила едва заметная бледность. Оцепенело

переставляя ноги, он вдвинулся в комнату и замер у самого входа, словно вбитый в пол гвоздь, не смея ступить вперед ни единого шага.

— Чего застыл? Подойди.

Голос наследного принца донесся вновь, все так же лишенный всяких эмоций.

Словно солдат, получивший приказ, Бай Хэншоу заученно, шаг за шагом, поплелся вперед. Чем ближе он подходил, тем сильнее колотилось его сердце, горло пересохло до такой степени, что он не мог издать ни звука, а в голове стояла звенящая белизна.

Наследный принц сидел на вид непринужденно, но на самом деле исподлобья, боковым зрением внимательно разглядывал стоящего перед ним человека. Капля воды сорвалась с его слегка влажного железно-серого кончика пряди, скользнула по очерченной линии подбородка, змеевидным узором прочертила крепкую грудь и затерялась в глубоких складках халата... Взгляд наследного принца стал еще темнее, а кончики пальцев машинально заскользили по стенке стакана.

— Садись.

Бай Хэншоу, словно получивший помилование, тут же вознамерился направиться к стоявшему неподалеку одиночному креслу.

— Сядь рядом со мной.

Голос наследного принца звучал негромко, но в нем сквозила непреклонность.

Движения Бай Хэншоу мгновенно застыли; медленно, чуть ли не волоча ноги, он доковылял до места подле принца и с окоченевшим телом опустился на сиденье, примостившись лишь самым краем ягодиц.

Наследный принц внезапно поднялся на ноги. Бай Хэншоу инстинктивно дернулся следом, но взгляд принца остановил его.

— Не двигайся.

Принц отошел в сторону, достал бесшумный фен, включил в розетку и вернулся обратно. Встав перед Бай Хэншоу, он запустил в его железно-серые пряди теплый воздух и ловкие длинные пальцы, мягко перебирая волосы.

Тело Бай Хэншоу напряглось еще сильнее, он беспокойно шевельнулся:

— Ваш вы...

— Не разговаривай, — оборвал его наследный принц низким голосом, в котором таилось странное успокоение (или, скорее, приказ).

Ощукая мягкие прикосновения пальцев принца и дуновение теплого воздуха, Бай Хэншоу почувствовал, как его сердце чудом постепенно успокаивается, а тело перестает быть столь деревянным. Когда волосы просохли до конца, став пушистыми и мягкими, принц выключил фен и небрежно швырнул его на диван.

В следующий миг он внезапно подался вперед со спины, просунул руку поверх плеча Бай Хэншоу и кончиками пальцев легко приподнял его подбородок, заставляя запрокинуть голову и встретиться взглядом с его сверху вниз устремленными глазами.

Эти сине-фиолетовые зрачки сейчас пылали нескрываемой агрессией, словно хищник, присмотревший добычу. Сердце Бай Хэншоу отчаянно ёкнуло, он невольно сглотнул, пытаясь смочить пересохшее горло.

Это микроскопическое движение привлекло к себе все внимание наследного принца. Его взгляд опустился на судорожно двигавшийся кадык Бай Хэншоу, поддерживающая подбородок рука медленно поползла вниз, пока наконец подушечками большого и указательного пальцев она мягко, но властно не уперлась в этот выступающий бугорок.

Бай Хэншоу тут же ощутил нехватку воздуха и рефлекторно сглотнул еще раз. Ощущение скользящего по кончикам пальцев кадыка было невыносимо четким, неся в себе невыразимую хрупкость и... искушение.

Взгляд наследного принца потемнел, сдерживаться больше не было сил. Он подался вниз, склонил голову и точно впился в губы Бай Хэншоу.

Этот поцелуй, подобно бикфордову шнуру, подорвавшему заложенную взрывчатку, в мгновение ока спалил всю висевшую в воздухе напряженную и давящую атмосферу. Поначалу робкий и пробующий на вкус, он тут же перерос в глубокий, полный непреклонной собственности поцелуй, разжавший чужие зубы и сплетшийся в неразрывном танце.

В голове Бай Хэншоу воцарилась пустота, ему оставалось лишь пассивно принимать эту чересчур яростную ласку. Неизвестно, сколько прошло времени, прежде чем, когда он уже начал ощущать нехватку воздуха, наследный принц наконец соизволил отпустить его.

Рассеянный взгляд Бай Хэншоу блуждал по сторонам, грудь тяжело вздымалась в судорожном дыхании, а припухшие губы влажно блестели. Он растерянно уставился на принца, и этот взгляд — чистый, беспомощный и одновременно полный пропитанного страстью неведения — окончательно поджег тлевший в глубине души наследного принца огонь.

Принц рывком поднял его на ноги и почти грубо швырнул на широкую кровать. Не давая Бай Хэншоу опомниться, наследный принц навалился сверху, нависая над ним.

Ладони наследного принца, источавшие обжигающий жар, плавно скользнули по лбу Бай Хэншоу, прямому носу и замерли на его чуть припухших губах, где большой палец двусмысленно прошелся по влажной плоти. Затем они двинулись ниже — мимо бешено колотившегося кадыка — к обнаженной при распа S-образном запахе халата груди.

В лучах света бронзовые грудные мышцы выглядели полными и манящими, вздымаясь в ритме учащенного дыхания, а на их поверхности еще блестели невысохшие капли, отливая утонченным блеском. Пальцы наследного принца невольно широко раскрылись и, с легким оттенком наказания и обладания, не сильно, но ощутимо сжали одну из них.

— М-м... — глухо стонущий звук вырвался у Бай Хэншоу, его расслабленные доселе мышцы мгновенно натянулись, полные поразительной мощи, но при этом мелко дрожащие под ладонью принца.

Рука наследного принца продолжила движение вниз, не оставляя простора для трактовок.

В тот самый момент, когда его пальцы уже были готовы сорвать завязки халата, его запястье было наотмашь перехвачено рукой Бай Хэншоу!

Наследный принц поднял глаза, встречаясь взглядом со взглядом Бай Хэншоу. Серо-голубые глаза были полны вызванной страстью физиологической влаги и лопнувших сосудов, в них сплелись воедино жажда, стыд и мольба, граничащая с полным крахом.

— Ваше высочество... — хриплый голос Бай Хэншоу казался надломленным до предела, — умоляю вас... не мучайте... меня больше... — каждое слово давалось так, будто он тратил на него последние силы. — Умоляю вас... умоляю... — голос неуклонно затихал, переходя в унижительные всхлипы.

Наследный принц подался еще ближе, их носы почти соприкасались, обжигающее дыхание оведало лицо, а тон был наполнен злой, совращающей интонацией, словно искушающий падшего праведника демон:

— О чем... умоляешь?

Бай Хэншоу зажмурился, его ресницы затрепетали в лихорадке, и наконец, словно сдаваясь перед лицом любых преград, сквозь стиснутые зубы вырвался тихий, как комариный писк, шепот:

— Умоляю... пожалуйста меня...

Бах!

В этот миг все остатки разума и самообладания рухнули в одночасье. Последняя искра ясности в глазах наследного принца была пожрана захлестнувшей его необузданной страстью, он

больше не собирался сдерживаться, резким движением сорвал надоевший пояс халата и безжалостно рухнул всем телом...

(Здесь опускаются N-строк детального описания, не прошедшего бы цензуру... Словом, комната наполнилась непрекращающимся жаром, вспыхнувшим с окончательной силой.)

(Не беспокойтесь, эта глава еще не закончилась, осталось кое-что...)

<http://bllate.org/book/22329/2338905>